

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Семь
разгневанных
богинь

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Андреева, Наталья Вячеславовна.

А65 Семь разгневанных богинь / Наталья Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-153922-1

В каждой женщине живет богиня, будь то супруга Гера, любовница Афродита или маменькина дочка Персефона. И как любая богиня, она гневно мстит предавшему ее мужчине.

Бизнесмен Леонид Петровский привык к тому, что женщины ему поклоняются. И когда с другого берега реки прилетела пуля, он умер с улыбкой на губах, не веря в случившееся. То, что за убийством Петровского стояла одна из его женщин, для следствия было очевидно. Но кто? Мать? Жена? Партнер по бизнесу? На поиски отрядили старлея Женю Снегина, который под видом молодого человека одной из дочерей Петровского должен стать своим в доме покойного бизнесмена и разгадать эту загадку. Назвать коварную богиню, подавшую знак киллеру: жертва едет, выдвигайся на позицию!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153922-1

© Н. Андреева, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

*Памяти моего редактора
и близкой подруги Надежды Ткачевой,
которая должна была
прочитать эту книгу первой*

Наследник империи: двадцать лет спустя...

«Эге, запахло разводом», — подумал я.

Моя жена никогда не скандалит, мы, по-моему, еще ни разу всерьез не поругались с Настей за двадцать с лишним лет совместной жизни. Жена никогда не бросала мне в лицо обидные слова типа «козел», «мерзавец», «бабник» и «скотина». Так же как и я ни разу не назвал ее дурой или тварью. Таких слов у нас в семье не говорят. Моя жена обижается по-другому. Не стенает, заламывая руки, что я сломал ей жизнь: заставил бросить институт и запер в четырех стенах нашего брака, быстренько заделав двоих детей.

Все начинается, когда Настя вдруг вспоминает, что она психолог. С почти дипломом. Ей оставался год учебы, когда мы поженились. За мужем Настя счастлива, была по крайней мере. Пока это все у нас не началось. Неужто узнала про любовницу? Тогда все вопросы к себе. Доставай свою дипломную работу, и...

Ах, ты детский психолог! Вот и не лезь во взрослые игры, дорогая. Куда тебя понесло? Вчера я весь вечер слушал про Карла Юнга, с трудом удерживая зевоту. Краем уха уловил, что якобы в каждой женщине заложена «программа», которая и определяет всю ее дальнейшую жизнь. И это уходит корнями не

только в подсознание, но и в прошлое. В семью. Женщине для счастья надо лишь определить, какая именно она богиня. И не пытаться себя переделать. Мол, эти чертовы психологи предлагают варианты архетипов, связанных именно с греческими богами. Или римскими? Тут я, признаюсь, всхрапнул.

— Леня! Ты мне что, не веришь?! — вскинулась жена.

— Тебе верю, а этому, как его, Юнгу — нет.

— Но почему?! Это же известнейший швейцарский психиатр! Классик!

— Спиритизм, оккультизм, астрология, алхимия. Дальше продолжать? Он верил в призраки, этот твой Юнг, и общался с потусторонним миром на сеансах спиритизма. А я, родная моя, бизнесмен. Я оперирую цифрами. Из призраков верю только в призрак коммунизма, который бродил по Европе, но черт его занес в Россию. И здесь ему, похоже, понравилось. Опять пошли разговоры про плановую экономику.

— Ты знаешь, кто такой Карл Юнг?!

— По-твоему, я интересуюсь только биржевыми сводками? Я окончил МГИМО, не забывай. Для общего развития мне прочитали и курс практической психологии. А вот тебе за каким нужен Юнг? Занимайся детьми.

— Они уже взрослые! А я хочу найти себя!

— Интересно, как?

— Я хочу работать, Леня.

— В качестве практикующего психотерапевта?

— А почему нет?

— Потому что в России, в отличие от призрака коммунизма, они не прижились, эти психотерапевты. Не идет к ним народ. Он идет

в кабаки. А у кого денег нет, в гаражи. Бабы идут к закадычным подружкам с бутылкой мартини или сладкого дешевого винца.

— А если я закончу образование для общего развития? — с вызовом спросила Настя.

Вот тогда я и подумал: «Эге, запахло разводом».

Жена интересуется архетипами женщин! Полезла вглубь себя. Ну, так я ей сам все расскажу. Про нее. Она — Гера. Жена. Женщина, которая без обручального кольца на пальце с отчаянием думает, что жизнь прожита зря. Жены живут для мужей, не для детей. Настин мир вращается вокруг меня, я это прекрасно знаю. Она сейчас пытается вырваться, но не выйдет. Женщины-Геры не могут оторваться от источника, из которого черпают жизненную силу. Если и уйдет, то ненадолго.

А вот наши дочери... Это моя кара. Я мечтал о сыне. Но за все надо платить. В моем доме живут пять женщин. Пять этих, как там их? Архетипов. Каждая в своем роде. Полина родилась ровно через девять месяцев после нашей с Настей свадьбы. Моя старшая дочь — редкая красавица, а потому актриса. Натуральная актриса, которая учится во ВГИКе и уже снимается в дерьмовых сериалах. Полина — типичная Персефона. Маменькина дочка, женщина-ребенок. Тут и думать нечего.

А вот младшая, Алла — это Афина. Папина дочка. Я опять ждал сына. Каюсь, после того, как родилась Алла, и я заинтересовался оккультизмом. И даже навестил известного колдуна. Белого мага, а может, и черного. Я был тогда в панике и масть чародея не запомнил. Так же как и его слова. Он плел какую-то чушь, явно боясь дать мне конкретный ответ на мой

вопрос. Отрицательный. Я спросил, будет ли у меня сын.

В третий раз у Насти случился выкидыш. Мы оба это так переживали, не описать словами. Настя — потерю ребенка, а я — потерянную возможность обрести наследника. Ведь этот мог быть мальчик. Настя крайне неудачно упала. Срок был уже большой, поэтому я втайне от жены пошел к ее лечащему врачу и поинтересовался полом погибшего ребенка. Мне было больно, но я это сделал. «Это была девочка», — сказал мне маститый профессор-гинеколог. Который спас моей жене жизнь.

И мы решили больше не иметь детей. Настя из-за страха снова потерять ребенка, все-таки возраст, а я — потому что понял: наследника не будет. Снова родится дочь, а их мне вполне хватает. Вернее, Аллы. Афины. Характер у нее мужской. Она умница, спортсменка, воительница. Сражается за место под солнцем наравне с мужчинами. Учится в физтехе и играет в футбол. Алла даже кандидат в члены российской юношеской женской сборной. Алле можно будет оставить империю. Алла справится.

Еще с нами живет Гестия. Моя двоюродная или даже троюродная сестра Катя. Я никогда не пытался с точностью установить степень нашего родства. Катю привезла в мой дом мама. Сказала, что это ее родственница из провинции, которой по жизни не повезло. Несчастливая любовь разбила девушке сердце. Остался ребенок, которого моя сердобольная мама собралась выучить и пристроить. Она помешана на детях. Самой Кате это, похоже, безразлично. Катя полностью ушла в себя. Вяжет крючком уродливые салфетки и унылые шарфы мы-

шиного цвета и неустанно ездит по монастырям. Катя бесконечно религиозна. За кого она молится и чего именно просит, я понятия не имею. У Кати есть все, а к своему ребенку она безразлична. Похоже, вообще про него забыла, спихнув все проблемы по его воспитанию на мою маму. Я подозреваю, что мама взяла Катю в дом, чтобы отмаливать мои грехи. Общаемся мы с сестрой редко, я каждое слово тяну из Кати клещами. Но она мне не докучает.

Мама. Деметра. Главная женщина в моей жизни даже после того, как появилась Настя. Как и у моей жены, смысл маминой жизни тоже во мне. Других детей у нее нет, зато есть две внучки. И поскольку Настя по архетипу Гера и дети для нее на втором месте, Деметра, моя мама, заиклилась на внуках. Она дает им то, чего не смогла дать мать. Любовь. Полноводную, широкую, в которую впадают все остальные реки: долг, страх одиночества, финансовая зависимость... Это все — притоки. Питающие безграничную материнскую любовь Деметры. Воспитанием и образованием моих девочек больше занималась бабушка, а Настя молча уступила свекрови это право. Настя всю жизнь занимается мной. Вот и до развода дошло.

Есть еще две женщины, с которыми тесно связана моя жизнь. Про любовницу я упоминал. Я десять лет был верен жене, как и планировал изначально. Быть примерным мужем. Но потом сломался. В Насте все замечательно, она прекрасная жена. Но ужасная любовница. У нее никого, кроме меня, не было, у меня же, напротив, было до Насти пропасть сколько женщин. Эта пропасть нас с женой и разделила. В постели с Настей я все время жду вопроса: «Кто тебя этому научил?» или «А это что, так надо?».

Настя не то чтобы фригидна, чувственность в ней, скорее всего, спит. И чтобы разбудить ее, нужен не я, для которого не существует запретов. А кто-то подобный моей жене. Чтобы они вместе, шаг за шагом, прошли этот путь пробуждения чувственности, делая взаимные открытия. Для меня же это скука смертная, Настины губы во время наших поцелуев напряжены, она не горит от страсти, а *учится*. Все время боится сделать ошибку. Эти прописи порядком уже меня достали, поскольку я свое образование давно завершил. Нагулялся всласть еще до женитьбы. Я уже не раз намекал жене, чтобы попробовала и других мужчин. Поскольку сам я отчаялся. Но Настя — кристалл. Все, что я делаю в постели, моей жене нравится, но она почему-то не раскрывается. Была бы это любовь, все было бы проще. Но это *служение*. Мне, богу. С богом нельзя быть женщиной, только монахиней. Гера есть Гера.

Моя любовница, Ксю, напротив донельзя отвязная. Работаем мы вместе. Я ее босс. Она начальник отдела маркетинга, в котором, честно сказать, понимает мало. Но я набрал ей штат умненьких девочек. Которые прикрывают наши шашни. Как вы уже поняли, Ксю — моя Афродита. У нее длинные черные волосы, большая грудь и голубые глаза. Она похожа на... мою жену. И даже очень. Настю Ксю почему-то бережет. Называет ее, ха-ха... Анастейша! У моей любовницы масса недостатков. Ксю падка на все, что может предложить даме бурно развивающаяся индустрия красоты. Силиконовую грудь, наращенные ресницы, филлеры в скулы, пудровое напыление бровей... Это из того, что я знаю. Сумел кое-как запомнить. Я без конца подписываю счета на эту хрень и диву даюсь,

какие деньги можно вытянуть у женщины, помешанной на совершенствовании себя, любимой. Еще Ксю страсть как любит шмотки. Она скупает новые коллекции, повизгивая от восторга. При виде ярлычка с магическими словами «Шанель», «Гуччи» или «Ланвин» Ксю впадает в экстаз, она уже не видит цену. Особенно если костюмчик сидит как влитой. Любовница обходится мне дорого, но я ей все прощаю лишь за одно ее неоценимое достоинство: Ксю добрая.

С такой внешностью да на такой работе (любовница босса) Ксю положено быть стервой. Гнобить своих подчиненных и «подсиживать» мою жену, добиваясь брака со мной. Ксю же, напротив, никогда не возьмет дорогого подарка, если я что-то похожее не купил Анастейше. Я поражаюсь. Такая забота! Порою мне смеяться хочется, глядя, как любовница тщательно осматривает мой пиджак на предмет прилипших к нему волос. Они же обе брюнетки! Ксю самолично чистит мой айфон, удаляя нашу с ней переписку, и соблюдает конспирацию так, что Штирлиц позавидует.

— Неужели ты не хочешь за меня замуж? — спросил как-то я. — Ребенка мне родить?

— Не-а. Не обижайся, но ты старый. — Ей двадцать девять, а мне пятьдесят. Но выгляжу я намного моложе. Большой теннис, плавание, пробежка по утрам. Женщины все еще заглядываются. — Еще пара лет, и мы разбежимся.

— Что, я перестану тебя удовлетворять?

— К жене вернешься.

— Да я и не уходил.

— Ну, я замуж выйду.

— Ты? Никогда!

